

УДК 342.76

Основания лишения лица статуса беженца на территории Российской Федерации: к вопросу о необходимости совершенствования законодательства

Щеголева Наталья Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления,
302028, Российская Федерация, Орел, бульвар Победы, 5а;
e-mail: natali021orel@mail.ru

Волков Антон Вячеславович

Аспирант,
кафедра конституционного и муниципального права,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления,
302028, Российская Федерация, Орел, бульвар Победы, 5а;
e-mail: a.volkov1992@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрен предусмотренный действующим законодательством порядок лишения лица статуса беженца на территории Российской Федерации. Автором сделан вывод о праве государства на лишение лица статуса беженца в случае совершения им предусмотренных законом деяний, перечень которых определяется законодателем самостоятельно, исходя из преследуемых им конституционно значимых целей. Вместе с тем, существующий механизм лишения лица статуса беженца не позволяет правоприменителю индивидуально применять такой вид специальных санкций, как лишение статуса беженца, что неизбежно может повлечь несоразмерные и непропорциональные ограничения прав и свобод лиц, ищущих убежище на территории Российской Федерации. В целях исключения подобных ситуаций автором сделаны предложения по совершенствованию правового регулирования механизма лишения лица статуса беженца

на территории Российской Федерации путем дополнения положений Федерального закона «О беженцах».

Для цитирования в научных исследованиях

Щеголева Н.А., Волков А.В. Основания лишения лица статуса беженца на территории Российской Федерации: к вопросу о необходимости совершенствования законодательства // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 69-79.

Ключевые слова

Права и свободы человека, беженец, конституционно-правовой статус, лишение статуса, ограничение прав, административный порядок, основания лишения, санкция, правонарушение.

Введение

Право на убежище как юридическая возможность поиска защиты от преследований возникло в праве государств древнего Востока, развивалось в праве Древней Греции и Рима, затем последовательно получило свое обоснование в праве Средневековья (с позиций христианства), Нового и Новейшего времени [Рахимбекова, 2012]. В настоящее время право на убежище рассматривается как одно из основных и неотчуждаемых прав человека, получившее впервые свое международное общепризнанное закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 которой гласит, что каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Однако данное право осталось бы декларативным, если бы не получило дальнейшего развития в международном праве и национальных правовых порядках отдельных стран, признавших его естественный характер и принявших обязательства по его обеспечению, соблюдению и защите. Так, в 1951 г. была принята Конвенция о статусе беженцев (далее – «Конвенция»), временное и территориальное действие которой в последующем было расширено Протоколом, касающимся статуса беженцев, 1967 г. (далее – «Протокол»). Конвенция в совокупности с Протоколом впервые определили понятие «беженец», обстоятельства, которые исключают возможность лица реализовать свое право на убежище, правовой статус беженцев с точки зрения их прав, свобод, обязанностей, основных гарантий, основные стандарты и пределы деятельности принимающего государства в отношении беженцев. По мнению исследователей, Конвенция является правовым фундаментом глобальной системы международной защиты беженцев, которая определяет конкретную политику государств в отношении беженцев на своей территории, и вплоть до настоящего времени остается единственным универсальным международным соглашением в сфере беженства [Бекашев, Иванов, 2013].

Правовая модель лишения лица статуса беженца на территории Российской Федерации

Российская Федерация в связи с построением новой правовой, социальной, экономической и политической системы не могла оставаться в стороне от происходящих на международном уровне процессов интеграции и кооперации в сфере вынужденной миграции, а потому стала участником как Конвенции, так и Протокола, ратифицировав соответствующие международные соглашения, тем самым, приняв на себя обязательства по реализации их положений на своей территории путем принятия национальных законодательных актов в сфере вынужденной миграции. Так, основным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере общественных отношений является Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (далее – «Закон»), который определяет основания и порядок признания беженцем на территории Российской Федерации, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Как следует из содержания Конвенции и Закона, беженцем является лицо, не являющееся гражданином (поданным) принимающего государства, которое в силу объективных причин (опасений стать жертвой преследований) вынуждено покинуть государство своей гражданской принадлежности или обычного места жительства, искать защиту на территории другого государства. В силу опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений лицо нуждается в особой поддержке со стороны принимающего государства на основании его международных обязательств. Исходя из этого, как было отмечено ранее, Закон устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев на территории Российской Федерации. Предоставив лицу статус беженца, государство вступает с ним в особые правовые отношения, принимает на себя обязательства по содействию в реализации и защите его прав и свобод на территории Российской Федерации, признает нуждаемость данного лица в защите и поддержке со своей стороны [Щеголева, Волков, 2015]. В такой ситуации между принимающим государством и лицом, признанным беженцем, возникает особое обязательство, содержание которого составляют взаимные права и обязанности его сторон, а потому односторонний отказ даже при наличии к тому оснований от ранее взятых на себя обязательств со стороны принимающего государства путем лишения лица соответствующего статуса не может быть произвольным, а должен быть основан на законе, который, устанавливая основания для лишения лица статуса беженца, преследует конституционно-значимые цели и основан на конституционно-правовых принципах.

Как указано в Конвенции (ст. 2), у каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится, в силу которых, в частности, он должен подчиняться законам и распоряжениям, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка. Указанному положению корреспондирует ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Закон (ч. 2 ст. 8) прямо предусматривает и даже конкретизирует ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации в отношении исследуемой категории лиц, указывая на то, что лицо, признанное беженцем, обязано соблюдать Конституцию Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Таким образом, на лицах, признанных беженцами в Российской Федерации, лежит обязанность по соблюдению действующих на ее территории законов.

Законодатель вправе в пределах предоставленной ему компетенции самостоятельно выбирать модель сочетания правовых поощрений и санкций в целях обеспечения соблюдения законов на территории Российской Федерации в отношении отдельных групп населения, не допуская при этом дискриминационного отношения к ним (ст. 19, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). В связи с этим, по нашему мнению, в отношении отдельных категорий лиц законодатель может предусматривать особые меры воздействия и наказания за допускаемые ими нарушения, например, лишение специального статуса, ограничение прав и свобод, возложение дополнительных обязанностей и т.д. Статус беженца, бесспорно, является одним из специальных правовых статусов личности на территории Российской Федерации, который предоставляет конкретному лицу комплекс специальных прав, свобод и гарантий, направленных на защиту и поддержку, т.е. его статус является привилегированным, особым, специальным по отношению к правовым статусам иных категорий мигрантов на территории России. Поэтому, предоставляя дополнительные возможности, законодатель, как нам видится, вправе устанавливать повышенные требования к поведению носителей таких статусов на территории Российской Федерации и в случае совершения ими правонарушений применять более строгие меры принуждения, например, в виде лишения статуса беженца.

Закон (ч. 2 ст. 9) предусматривает, что лицо лишается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо его территориальным органом статуса беженца, если оно:

1) осуждено по вступившему в силу приговору суда за совершение преступления на территории Российской Федерации;

2) сообщило заведомо ложные сведения, либо предъявило фальшивые документы, послужившие основанием для признания беженцем, либо допустило иное нарушение положений настоящего Федерального закона;

3) привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Анализ ч. 2 ст. 9 Закона позволяет утверждать, что лишение лица статуса беженца выступает своего рода последствием за совершенное им деяние, которое запрещено принимающим государством. Совершение беженцем предусмотренного Законом деяния влечет реакцию со стороны принимающего государства (государства, предоставившего специальный статус) в лице его уполномоченного органа путем принятия правоприменительного решения, правовым последствием которого является прекращение специального статуса беженца у такого лица. Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя схожие по содержанию и целевой направленности нормы Закона Российской Федерации от 19.02.1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», пришел к выводу, что лишение статуса вынужденного переселенца по решению уполномоченного государственного органа представляет собой ограничение прав и свобод граждан Российской Федерации, их государственной защиты, такие ограничения – в силу ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации – могут быть предусмотрены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Очевидно, что лишение лица статуса беженца также выступает одним из видов ограничения прав человека на территории Российской Федерации, а потому должно быть основано на ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации сложилась система правовых позиций, которая определяет конституционно-правовые принципы, основания и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, применимых в т. ч. в отношении иностранных граждан, ищущих убежище на ее территории. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 № 15-П сделан вывод о том, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; должна быть исключена возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12.05.2011 г. № 7-П, ограничения прав могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей и отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конкретного конституционного права. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от

15.02.2016 г. № 3-П сделан вывод о том, что критерии соразмерности и пропорциональности при установлении условий реализации и возможных ограничений прав граждан выступают принципами правового регулирования отношений в соответствующей сфере. В Определении от 14.07.1998 г. № 86-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал еще один принцип ограничения прав и свобод личности – ограничения должны учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства.

Конституционный Суд Российской Федерации систематически анализирует текущее законодательство с точки зрения его соответствия ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в связи с чем им были выработаны и иные правовые позиции по вопросу ограничения прав и свобод человека и гражданина. Их обобщение позволяет прийти к выводу, что ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть признано допустимым только тогда, когда оно преследует конституционно значимые цели, достижение этих целей иным способом невозможно, ограничение прав и свобод разумно, справедливо и соразмерно (пропорционально) ценности и значимости преследуемой цели, при этом обеспечивается баланс частных (личных) и публичных интересов.

Таким образом, правовое регулирование механизма лишения лица статуса беженца, прежде всего, оснований принятия соответствующего решения уполномоченным государственным органом, влекущего утрату им специальных прав, свобод и гарантий, предоставленных в связи с этим статусом, выступает одним из видов ограничения прав и свобод человека, а потому должно подчиняться вышеприведенным конституционным принципам (критериям, пределам). Следовательно, государство свободно в установлении соответствующих механизмов для лишения лица статуса беженца, но лишь в обозначенных пределах.

Заключение

Закон не допускает возможности каким-либо образом индивидуализировать порядок применения такой санкции, как лишение лица статуса беженца, а содержит фактически императивную обязанность уполномоченного органа принять соответствующее решение: при установлении любого из обстоятельств, указанных в Законе в качестве оснований для лишения лица статуса беженца, уполномоченный орган не вправе принимать какое-либо иное решение кроме как о лишении лица статуса беженца. Таким образом, Законом не предусмотрен механизм обеспечения принципа соразмерности и пропорциональности, индивидуализации мер принуждения, обеспечения разумного баланса частных и публичных интересов при решении вопроса о лишении лица статуса беженца на территории Российской Федерации. Такой формальный подход, по нашему мнению, не в полной мере согласуется с содержанием ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации с учетом практики ее толкования Конституционным Судом Российской Федерации.

В связи с этим лишение лица статуса беженца, по нашему мнению, может быть признано обоснованным только в тех случаях, когда с учетом индивидуальных особенностей лица, характера допущенного им нарушения и наступивших в его результате последствий, степени общественной опасности (вредности) совершенного деяния, иных заслуживающих внимание обстоятельств (длительность пребывания в стране, наличие семьи, отношение к уплате налогов и сборов на территории России, трудоустройство, род деятельности, профессия, правомерное поведение и др.) исключается возможность дальнейшего предоставления защиты такому лицу на территории принимающего государства. Именно поэтому, по нашему мнению, основания для лишения лица статуса беженца должны предоставлять возможность правоприменителю в каждой конкретной ситуации принимать во внимание вышеприведенные обстоятельства и с учетом их совокупности не лишать лицо статуса беженца в тех случаях, когда такое лишение является чрезмерным и несоразмерным, а использовать иные меры принуждения, не сопряженные с лишением лица статуса беженца.

С учетом изложенного, как нам представляется, целесообразно закрепить право государственного органа принимать решение о лишении лица статуса беженца на территории Российской Федерации в случае наступления предусмотренных в Законе обстоятельств и возложить обязанность учитывать при принятии такого решения данные, позволяющие индивидуализировать применение такой меры принуждения, как лишение специального статуса беженца. Для этого, как нам представляется, ч. 2 ст. 9 Закона абз. 5 может быть изложена в следующей редакции:

«Лицо может быть лишено федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо его территориальным органом статуса беженца, если оно:

1) осуждено по вступившему в силу приговору суда за совершение преступления на территории Российской Федерации;

2) сообщило заведомо ложные сведения, либо предъявило фальшивые документы, послужившие основанием для признания беженцем, либо допустило иное нарушение положений настоящего Федерального закона;

3) привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Решение о лишении лица статуса беженца принимается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо его территориальным органом с учетом индивидуальных особенностей лица, характера допущенного им нарушения, степени вины в его совершении,

наступившими (способными наступить) последствиями, отношения лица к допущенному им нарушению и иных заслуживающих внимание обстоятельств.

Подобный механизм, по нашему мнению, позволит учитывать обстоятельства, при которых беженцем было допущено соответствующее нарушение и, тем самым, индивидуализировать ограничение его прав и свобод в каждой конкретной ситуации.

Библиография

1. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2013. 392 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.).
3. Конвенция о статусе беженцев» (заключена в г. Женеве 28.07.1951 г.).
4. О беженцах: федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2011 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костенко».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2002 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М.А. Мкртычана».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова».
10. Протокол, касающийся статуса беженцев» (подписан в г. Нью-Йорке 31.01.1967 г.).
11. Рахимбекова Г.О. Историко-правовой анализ проблемы беженцев // Вестник Кокшетау-ского университета им. А. Мырзахметова. Научно-образовательный журнал. Кокшетау, КУАМ. 2012. С. 299-302.

12. Щеголева Н.А., Волков А.В. О необходимости совершенствования понятия «беженец» в российском законодательстве // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 152-156.

Grounds for withdrawing a person's refugee status in the Russian Federation: the need to improve legislation

Natal'ya A. Shchegoleva

PhD in Law,
Associate Professor at the department of constitutional and municipal law,
Central Russian Institute of Management,
The branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
3020286, 5a, Pobedy av., Orel, Russian Federation;
e-mail: natali021orel@mail.ru

Anton V. Volkov

Postgraduate,
Department of constitutional and municipal law,
Central Russian Institute of Management,
The branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
3020286, 5a, Pobedy av., Orel, Russian Federation;
e-mail: a.volkov1992@yandex.ru

Abstract

This article describes the current legal procedure for withdrawing the refugee status of a person on the territory of the Russian Federation. The authors concluded that the State has the right to deprive a person of refugee status if they commit unlawful acts, the list of which is determined by the legislator on their own, based on the constitutionally significant goals. At the same time, the existing mechanism of deprivation of refugee status does not allow law enforcers individually apply such kind of special sanctions as deprivation of refugee status, which may inevitably lead to disproportionate restriction of the rights and freedoms of asylum seekers on the territory of the Russian Federation. In order to avoid such situations the authors

have made recommendations to improve the legal regulation of the withdrawal of refugee status on the territory of the Russian Federation by supplementing the provisions of the Federal Law "On Refugees". The decision on the withdrawal of refugee status of a person is taken by the federal executive body authorized to exercise the functions of control and supervision in the field of migration or its territorial body, taking into account the individual characteristics of the person, the character authorized by their violation, the degree of guilt in committing it, the consequences and other relevant circumstances. Such a mechanism, in our opinion, will allow taking into account the circumstances under which a refugee has been admitted the violation and, thus, to individualize the restriction of their rights and freedoms.

For citation

Shchegoleva N.A., Volkov A.V. (2017) Osnovaniya lisheniya litsa statusa bezhentsa na territorii Rossiiskoi Federatsii: k voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Grounds for withdrawing a person's refugee status in the Russian Federation: the need to improve legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 69-79.

Keywords

Human rights and freedoms, a refugee, constitutional and legal status, deprivation (withdrawal) of status, restriction of rights, administrative procedure, grounds for deprivation, a sanction, an offense.

References

1. Bekyashev D.K., Ivanov D.V. (2013) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vynuzhdennoi i trudovoi migratsii* [International legal regulation of forced labor and migration]. Moscow.
2. *Konventsiya o statuse bezhentsev (zaklyuchena v g. Zheneve 28.07.1951 g.)*. [Convention on the Status of Refugees (concluded in Geneva on 28.07.1951)].
3. *O bezhentsakh: federal'nyi zakon ot 19.02.1993 g. № 4528-1* [On Refugees: Federal Law of 19.02.1993 № 4528-1].
4. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.1998 № 86-O "Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoi"* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.1998 number 86-O "On the case on the constitutionality of certain provisions of the Federal Law On operative-search activity on the complaint of the citizen Chernova"].
5. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.05.2011 g. № 7-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 15 i punkta 1 stat'i 164 Tamozhennogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.V. Kostenko"* [Decision of the Constitutional Court of the

- Russian Federation on 12.05.2011, № 7-P "On the case on the constitutionality of paragraph 1 of Article 15 and paragraph 1 of Article 164 of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen Kostenko"].
6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.02.2016 g. № 3-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti 9 stat'i 3 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v podrazdel'y 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'yu 1153 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina E.V. Pototskogo"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on 15.02.2016, № 3-P "On the case on the constitutionality of the provisions of Part 9 of Article 3 of the Federal Law On amendments to subsections 4 and 5 of Section I of the first part and the third part of Article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the citizen's Potocki complaint"].
  7. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.11.2002 g. № 15-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii podpunkta 1 punkta 3 i abzatsa pervogo punkta 6 stat'i 9 Zakona Rossiiskoi Federatsii "O vnyuzhdennykh pereselentsakh» v svyazi s zhaloboi grazhdanina M.A. Mkrtychana"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on 21.11.2002, № 15-P "On the case on the constitutionality of the provisions of subparagraph 1 of paragraph 3 and paragraph 6 of the first paragraph of Article 9 of the Law On Forced Migrants in connection with the complaint of the citizen Mctrchan"].
  8. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 30.10.2003 g. № 15-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy i zhalobami grazhdan S.A. Buntmana, K.A. Katanyana i K.S. Rozhkova"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.10.2003 № 15-P "On the case on the constitutionality of certain provisions of the Federal Law On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of the Russian Federation, of the request for the group of State Duma deputies and citizens' complaints"].
  9. *Protokol, kasayushchiysya statusa bezhentsev (podpisan v g. N'yu-Iorke 31.01.1967 g.)* [Protocol relating to the Status of Refugees (signed in New York on 31.01.1967)].
  10. Rakhimbekova G.O. (2012) Istoriko-pravovoi analiz problemy bezhentsev [Historical and legal analysis of the problem of refugees]. *Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. A.Myrzakhmetova. Nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal* [Herald of Kokshetau University. Research and educational journal], pp. 299-302.
  11. Shchegoleva N.A., Volkov A.V. (2015) O neobkhodimosti sovershenstvovaniya ponyatiya "bezhenets" v rossiiskom zakonodatel'stve [On the need to improve the concept of "refugee" in the Russian legislation]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Herald of Social Sciences], 2 (38), pp. 152-156.
  12. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948 g.)* [Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly of 10.12.1948)].